

12 МЕТРОВ

БЕЛАЯ КРЫСА • ПЕРВЫЙ ПРИКВЕЛ

Й. ЛЁВЕН

Йоханн Лёвен

12 Метров

<https://litres.ru/74602173>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это должно было быть не совсем обычное, но довольно простое этапирование заключённого. Но на безлюдном хайвее в пустыне Колорадо конвой попадает в смертельную засаду.

Лишь шестеро переживают первую атаку. Они укрываются на полуразрушенной заправке. В окружении, против превосходящего противника, имея меньше двадцати полных магазинов. До прибытия помощи пройдёт не меньше трёх часов. Столько им не продержаться.

А единственный мобильный телефон, по которому можно вызвать помощь, лежит снаружи, на дороге.

Всего лишь в двенадцати бесконечных метрах.

Йоханн Лёвен

12 Метров

Полуразрушенный дом у безлюдного хайвея посреди пустыни Колорадо. Всего четверо мужчин, ещё способных сражаться. Бесконечные три часа до прибытия подкрепления. Меньше двадцати полных магазинов.

И двенадцать бесконечных метров до телефона.

В тринадцати километрах к западу от съезда с межштатного хайвея 8, у шоссе штата Калифорния 98, ветшала старая автозаправка.

На растрескавшемся бетонном основании ржавели остатки двух бензоколонок и опор давно исчезнувшего навеса. В пяти метрах за ними стояло здание заправки. Её крыша прохудилась, в обоих окнах фасада не было стёкол, перекошенная входная дверь постукивала на слабом ветру о косяк. Только стены из тёмного кирпича ещё противостояли разрушению: они обветшали, но не обрушились. Справа от здания из разбитого асфальта торчали несколько ржавых труб подземных резервуаров. У задней стены теснились почти развалившаяся туалетная будка и гараж с обрушившейся крышей. Вокруг заброшенных развалин росло лишь несколько засохших растений, но по бескрайним просторам пустыни Колорадо стелились низкие, бледно-зелёные, курчавые креозото-

вые кусты. От восточного до западного горизонта вдоль серой асфальтовой ленты двухполосного шоссе 98 монотонно повторялись одинаковые деревянные столбы линии электропередачи.

До полудня было ещё далеко, но асфальт уже раскалился так, что воздух над ним плавился. По светло-голубому небу над унылой дорогой медленно плыло крошечное белое облако, похожее на пушистый комок.

Дорога была совершенно пуста, лишь с востока к обветшалой заправке, словно одинокий караван приближались четыре грязно-серых фургона Джип-Эм-Си Савана. Добравшись до заправки, они сбавили скорость. Один за другим все четыре фургона заехали на площадку за зданием, которую не было видно с шоссе.

Остановившись в тени гаража, водители вышли. У всех четверых была смуглая южноамериканская кожа и довольно длинные, чёрные как смоль волосы. Двое самых молодых были близнецами. Они не только были совершенно похожи друг на друга, но и носили одинаковые выцветшие джинсы и короткие кожаные жилеты на голое тело. Слегка засаленные волосы у обоих были собраны сзади, и оба с юношеской беспечностью заткнули за пояс одинаковые пистолеты Кольт 1911, не заботясь о собственной безопасности. Третий водитель повесил на правое плечо карабин М4А1. Ему было чуть меньше тридцати, под жилетом он носил рубашку, а в кар-

манах жилета лежали два запасных магазина для автомата. Четвёртый водитель был чрезвычайно тучным. Жилета на нём не было, а длинная клетчатая рубашка скорее подчёркивала его огромный живот, чем скрывала его. В правой руке он держал помповое ружьё.

Один из близнецов подёргал заднюю дверь здания. Она не открывалась. Четверо мужчин быстрым шагом обогнули здание и вошли через парадную дверь.

Внутри развалин царил полумрак. Тем не менее нагретый воздух был душным: как ни странно, сквозняка не было, хотя чердачное перекрытие полностью отсутствовало, а в двускатной крыше повсюду зияли большие дыры. Ветхий прилавок слева от двери, полуразвалившийся стеллаж и сломанный холодильник у задней стены были покрыты толстым слоем пыли.

Поднятая движениями четверых мужчин, пыль сразу затруднила им дыхание. Толстяк сердито вытер пот, который, несмотря на короткий путь, уже ручьями стекал по его избороздённому морщинами лицу. Он прислонился к прилавку, с отвращением посмотрел на мокрую от пота ладонь и вытер её о рубашку, прежде чем, тяжело дыша, закрыл глаза. Некоторое время в помещении слышалось только его хриплое дыхание, остальные трое стояли молча.

Затем мужчина с М4 посмотрел на часы.

— Сеньор, осталось около четырёх минут, — смиренно произнёс он по-испански.

По ударению на окончании глагола это был колумбийский вариант.

Толстяк вяло открыл глаза и посмотрел на близнецов.

— На позиции, — приказал он. — Ты, — он посмотрел на мужчину с М4, — ко мне.

Близнецы пошли к двери, на ходу вынимая пистолеты. Лица обоих были теперь напряжены. Таким же было лицо мужчины с М4, когда он дослал патрон в патронник своего карабина. Толстяк ещё раз провёл рукой по лицу, затем положил правую руку на помповое ружьё.

В правом окне заправки показался приближавшийся с востока матово-серый междугородний автобус Грейхаунд МС12. Он ехал довольно быстро и почти посередине дороги. На мгновение на его левом борту мелькнуло выцветшее изображение борзой в прыжке. Автобус скрылся из виду за краем правого окна. В тот же миг вместо него в окне появились два чёрных Шевроле Тахо GMT820 модели двухтысячного года с правительственными номерными знаками США и тёмными стёклами. За двумя внедорожниками ехал белый Форд Эконолайн Е-450 с жёлтыми проблесковыми маячками на крыше и надписью «Корпус морской пехоты США» на водительской двери. За фургоном следовал третий чёрный служебный Тахо.

Близнецы повернули головы, провожая машины взглядом. Дважды тихо щёлкнуло — они сняли свои Кольты с

предохранителей.

Вдруг пронзительно завизжали тормоза автобуса, затем его резко бросило влево. Окутанный клубами синего дыма от шин, он остановился поперёк обеих полос калифорнийского шоссе, перегородив дорогу. В окнах его левого борта появились мужчины. Они были похожи на тех, что находились в здании заправки. Аварийными молотками они разбили стёкла. Затем вскинули автоматы.

Одновременно взвизгнули шины двух передних Тахо. Оба внедорожника остановились один за другим, параллельно автобусу, всего примерно в пятнадцати метрах от него. Резко тормозивший Форд объехал их по правому краю дороги, вильнул и с сильным рывком остановился, качнувшись на подвеске. Третий Тахо едва не врезался в него.

Через левое окно заправки толстяк видел обе задние двери фургона. Он довольно и самодовольно ухмыльнулся.

Пыль, поднятая четырьмя машинами, ещё даже не начала оседать, когда мужчины в окнах автобуса открыли огонь.

В стёклах двух передних Тахо появились пробойны, из которых брызнули крошечные фонтанчики мелких осколков. Кровь людей на правых сиденьях окрасила салоны внедорожников в красный цвет, а водитель переднего Тахо рывком распахнул свою дверь. Водитель заднего не успел даже этого. Пули попали в обоих, и они рухнули на рули, обливаясь кровью. Стрелки в автобусе перенесли огонь на третий Тахо.

Одновременно толстяк махнул близнецам. Они устреми-

лись наружу через дверь.

Решётку радиатора и лобовое стекло третьего Тахо изрешетили пули. Затем стрелки в автобусе прекратили обстреливать этот внедорожник, чтобы не попасть в близнецов, которые, пригнувшись, бежали к фургону Форд, и снова открыли огонь по двум передним Тахо.

Тем временем из левой задней двери переднего Тахо выбросились двое морских пехотинцев в окровавленной капитанской форме. Один пополз за переднее колесо, другой — за заднее. Добравшись до укрытия за колёсами, они выхватили пистолеты из кобур и открыли огонь по автобусу. В тот же миг из задней двери заднего Тахо вывалились двое мужчин. Один был высоким, слегка полноватым чернокожим в костюме и галстуке; в левом нагрудном кармане его пиджака был закреплён золотой значок Федерального бюро расследований. У второго мужчины значков не было, а его костюм-тройка выглядел гораздо изысканнее. Он вжался в асфальт. Агент ФБР поднял голову и огляделся. Посмотрев в сторону Форда, он вскрикнул и потянулся за пистолетом.

Но было поздно. Морской пехотинец за рулём Форда до упора вывернул руль вправо и как раз собирался тронуться, когда близнецы добежали до машины. Один остановился у водительской двери и поднял пистолет, другой побежал дальше, к правому борту Форда. На секунду морской пехотинец застыл с широко раскрытыми от отчаяния глазами. Затем близнецы застрелили его и сидевшего рядом пассажира

через стёкла.

Тем временем открылись задние двери третьего Тахо. Из правой выскочил коренастый мужчина и, пригнувшись, побежал к Форду, одновременно из левой вышел ещё один мужчина. Он был худощавым, в пятнистых камуфляжных брюках и полевой куртке с чёрно-красно-жёлтой нашивкой на рукаве, в руке держал пистолет П8С. Спокойно и расчётливо опустившись на одно колено, он выстрелом в голову убил близнеца, открывавшего водительскую дверь Форда. В тот же миг коренастый застрелил второго близнеца с правой стороны Форда, затем, не останавливаясь и пригнувшись, обежал фургон спереди. На нём были такие же камуфляжные брюки, как на худощавом, но в руке он держал Глок 17, а поверх оливково-зелёной футболки носил не куртку, а пятнистый камуфляжный жилет, на котором над правым нагрудным карманом тоже был нашит маленький немецкий флаг. Худощавый коротко махнул ему. Коренастый кивнул и скрылся за Фордом. Худощавый поспешил обратно к третьему Тахо. Секунду спустя коренастый появился у задней части Форда, заколотил в правую дверь и что-то крикнул. Дверь приоткрылась. Коренастый настойчиво закричал внутрь Форда.

Худощавый тем временем потянулся через левую заднюю дверь в третий Тахо и выволок мужчину в костюме. Бросив его на землю, он что-то крикнул через плечо. Водительская дверь открылась, и из внедорожника выползли ещё двое

мужчин. У одного волосы были полностью седыми, другому было около двадцати пяти. На чёрных куртках обоих белыми буквами была написана аббревиатура Управления по борьбе с наркотиками «ДЕА». Старший агент ДЕА выхватил пистолет и открыл огонь по автобусу. Молодой агент ДЕА, хотя тоже был вооружён, бросился рядом с мужчиной в костюме и также вжался в занесённый песком асфальт.

Словно парализованные, толстяк и мужчина с М4 смотрели из окна заправки на то, как жестокое насилие внезапно обернулось против нападавших. Оба боевика колумбийского наркокартеля ошеломлённо осознали, что их миссия провалилась. Затем они пришли в себя. Мужчина с М4 хотел броситься к окну, но толстяк удержал его.

Немецкие солдаты не давали засаде сработать так, как было задумано: секунды шли, а эти мужчины не умирали.

Лишь неподалёку от них смерть уже нашла следующую жертву — капитан у передней части первого Тахо теперь неподвижно лежал в луже крови под бампером. Немцы, должно быть, поняли, что долго им не прожить. Они могли попытаться сбежать на Форде, поскольку стрелки в автобусе старательно избегали стрелять по фургону.

Но и дать ему уйти стрелки ни в коем случае не могли — незадолго до того, как коренастый побежал к кабине, несколько очередей из автобуса вывели из строя не только радиатор Форда, но и его двигатель.

Коренастый пригнулся, а переднюю часть Форда окутало

облако горячего пара. Теперь оставался лишь один способ уйти из-под обстрела. И коренастый очень быстро его понял. Он указал на заправку. Что он настойчиво кричал внутри Форда, двое боевиков в старом здании заправки не слышали: выстрелы и крики снаружи слились в грохот.

— Наконец-то до них дошло, что вечно прятаться за Фордом не получится, — удовлетворённо заметил толстяк. — Их единственный шанс — оставить нам Альфаро и укрыться в этой халупе. Пусть только подойдут.

Словно в подтверждение этих слов задние двери Форда открылись. Из фургона выскочили трое капралов морской пехоты и мускулистый первый сержант, на звание которого указывал ромб на нашивке на рукаве.

Внутри они оставили мужчину. На нём была ярко-оранжевая одежда заключённого, руки были связаны за спиной, ноги и широкий кожаный фиксирующий пояс на животе прикованы цепями к полу. Несмотря на эти путы, удерживавшие его на сиденье, установленном против хода движения между скамьями вдоль бортов фургона, мужчина ухмылялся в аккуратно подстриженную бородку, обрамлявшую его рот.

Второй капитан у левого заднего колеса переднего Тахо стрелял в промежуток между двумя внедорожниками, прикрывая агента ФБР и мужчину в костюме-тройке, которые на четвереньках ползли к Форду. Ещё до того, как они добрались до машины, трое морских пехотинцев и их сержант вскинули чёрные Беретты и открыли огонь по автобусу, что-

бы прикрыть отход капитана. Но когда тот развернулся, пуля попала ему в голову, и он рухнул замертво. Сержант, коренастый и старший агент ДЕА быстро обменялись несколькими словами. Агент ФБР лежал, скорчившись на боку, рядом с мужчиной в костюме-тройке и прижимал левую руку к груди. Правой он вытаскивал пистолет из кобуры на бедре. По знаку сержанта один капрал на коленях подполз к мужчине в костюме-тройке. Худощавый тем временем поднял другого мужчину в костюме, а старший агент ДЕА своего молодого коллегу. Коренастый, двое капралов, сержант и дышавший короткими вдохами агент ФБР начали стрелять в сторону автобуса.

Теперь толстяк вскинул помповое ружьё, а мужчина с М4 встал у стеллажа и направил карабин на дверь.

Когда дверь открылась, скрип её старых петель был почти не слышен в грохоте перестрелки. На мгновение резкие пистолетные выстрелы и автоматные очереди стали слышнее. Затем в дверях появился капрал морской пехоты, толкавший перед собой мужчину в костюме-тройке и крепко державший его рукой за шею сзади. На пороге мужчина в костюме-тройке замешкался, и капрал тут же сильно толкнул его вперёд: рядом с ними и над их головами пули врезались в крошащиеся кирпичи.

Короткая очередь из М4 остановила мужчину в костюме-тройке. Пока он падал на пол, выстрелил и толстяк. Заряд дроби из его помпового ружья ударил капралу в левый

бок. Тот упал лицом вперёд на мужчину, которого не сумел защитить от смерти.

В тот же миг в дверь, пригнувшись, вбежал коренастый. Глок в его руке дёрнулся от выстрела. Пуля вошла в правый плечевой сустав мужчины с М4 и раздробила верхний конец его плечевой кости. Мужчина закричал от боли и выронил М4. Холодный, острый и больше ничего не выражавший взгляд коренастого впился в глаза толстяка. Тот не успел перезарядить помповое ружьё — следующая пуля из Глока пробила ему лоб. Коренастый подскочил к другому боевику, который с перекошенным от боли лицом наклонился к своему М4, и жестоко ударил его рукояткой Глока по лицу. Боевик рухнул на пол, а коренастый отшвырнул М4 ногой. Карабин проскользил по мусору к трупу толстяка.

Тем временем худощавый протолкнул через дверь второго мужчину в костюме. Его глаза мгновенно приспособились к смене освещения, он сразу заметил знак коренастого, резко швырнул мужчину в костюме вправо и поспешил к нему. Боевик снова вскрикнул, когда худощавый прыгнул коленями ему на спину и прижал к полу. Мужчина в костюме, испуганно скорчившись на полу под окном, смотрел расширенными от ужаса глазами, как худощавый направил свой пистолет П8С на входную дверь. Затем взгляд мужчины в костюме затуманился, он обхватил голову руками и зажмурился. Коренастый тем временем перемахнул через прилавок, ударом ноги распахнул дверь с почти выцветшей надписью

«Контора» и скрылся за ней. Входная дверь снова распахнулась, грохот яростной перестрелки стал слышнее. Внутри ворвались оба агента ДЕА. Младший обхватил голову обеими руками. Старший агент огляделся. Увидев трупы, он прыгнул вправо. Младший поскользнулся в огромной луже крови, проехал по ней и упал перед худощавым, стоявшим на коленях на спине боевика. Тот вскочил и оттащил молодого агента ДЕА к стеллажу.

— Следи за ним! — крикнул худощавый. У него был сильный акцент, звучавший скованно и в то же время как-то округло, но говорил он ясно, отчётливо и спокойно. И всё же молодой агент ДЕА целую секунду смотрел на него ошеловелым взглядом. — Эй! — рявкнул худощавый, указывая на боевика. — Там!

В этот момент молодой агент ДЕА осознал, что держит в правой руке Глок 22. Он с облегчением сполз по стеллажу и прижал пистолет к голове боевика, который левой рукой зажимал простреленное правое плечо. Худощавый кивнул и бросился к прилавку.

Распахнутая входная дверь снова ударилась о стену. Натужно дыша, агент ФБР вбежал по диагонали в здание заправки, за ним — сержант и оба капрала. Агент ФБР прищурился, затем снова смог видеть. Он побежал дальше, пригнувшись, к правому окну. Секунду спустя он высунул наружу руку с Глоком 22 и открыл огонь. Сержант встал рядом со своей Береттой и тоже начал стрелять. Двое капралов и

старший агент ДЕА открыли огонь из левого окна. Судя по всему, он и агент ФБР служили в армии: при стрельбе они двигались, как морские пехотинцы — быстро и отрывисто, чтобы противнику было как можно труднее в них попасть, и старались стрелять прицельно.

Тем временем худощавый перекатился через прилавок, затем отскочил от двери конторы, когда та распахнулась и выбежал коренастый.

— В конторе чисто, — крикнул он со странным спокойствием.

Слова, произнесённые с жёстким немецким акцентом, вдруг прозвучали очень громко, потому что именно в этот момент боевики прекратили обстреливать здание заправки. В резко наступившей тишине раскалённый воздух, наполненный пороховыми газами, дрожал, словно пелена кошмара. Прошла секунда.

Затем на пол со звоном упали два пустых магазина. Один капрал и агент ФБР поспешно выхватили запасные магазины, вставили их в пистолеты и сбросили затворы с задержек.

После этого все пятеро выглянули наружу. Никого не было видно. Агент ФБР перевёл дух, опустил Глок и протянул руку под полу пиджака к правому бедру. Затем он распахнул пиджак и недоверчиво уставился на свой пояс. Рядом с подсумком для двух запасных магазинов к Глоку висел ещё один чехол. Он был пуст.

— У кого-нибудь есть телефон? — закричал он. — Кто-

нибудь взял с собой телефон?

Молодой агент ДЕА торопливо полез в куртку. Его старший коллега у окна сделал это без такой спешки, но достал свой телефон гораздо быстрее. Он четыре раза нажал на кнопки, подмигнул агенту ФБР и сержанту и поднёс мобильник к уху. Затем лицо его вытянулось. Он опустил мобильник и растерянно посмотрел на него. С деловитой поспешностью снова нажал на кнопки, посмотрел на дисплей, затем покачал головой и отшвырнул мобильник.

— Аккумулятор сел, — объяснил он свой поступок. — Даже не включается.

Худощавый перепрыгнул через прилавок и вырвал телефон-раскладушку СтарТак из дрожащих рук молодого агента ДЕА. Он зубами вытянул антенну, четыре раза нажал на кнопки и поднёс телефон к уху. Затем опустил его и ошеломлённо посмотрел на агента ФБР.

— Куда вы нас вообще привезли? — спросил он. — Даже в службу экстренной помощи не дозвониться.

— Не моя была идея, — негромко ответил агент ФБР. — Дайте сюда.

Худощавый бросил ему телефон, пригнувшись, поспешил к мужчине в костюме, неподвижно лежавшему под окном, и осторожно потряс его. Мужчина в костюме съёжился ещё сильнее, ещё крепче обхватил голову руками и испуганно заскулил. Худощавый обыскал его. Мгновение спустя он держал в руке мобильник. Той же модели, что и Моторола, ко-

торуую он отобрал у молодого агента ДЕА — первая в мире раскладушка. Он скептически и напряжённо посмотрел на дисплей.

— Тоже ничего, — проворчал он две секунды спустя.

Он бросил его агенту ФБР. Тот тоже лишь мельком взглянул на него.

— Мой бы ловил сеть, — сказал он с бессильной злостью. — Наше программное обеспечение работает с увеличенными сотами. Ёмкость сети при этом, правда, снижается, зато дальность увеличивается.

Один из капралов, худой и жилистый парень лет девятнадцати, отвернулся от окна к нему.

— А что у вас телефон? — спросил он.

— Нокиа 6250 Аутдор, — ответил агент ФБР. — А что?

— Он лежит рядом со вторым Тахо. Примерно... в тридцати восьми футах. — Капрал снова выглянул наружу, поворачивая голову из стороны в сторону. — Никого нет, — сказал он. — Я быстро бегаю, запросто успею.

Пальцы товарища соскользнули с его руки, когда он опёрся на подоконник и перемахнул через него. Он пригнулся и побежал, глядя на Форд и держа правую руку с Береттой полуподнятой.

Капрал и впрямь был быстрым. За один вдох он преодолел шесть метров. Он уже протягивал левую руку к Нокии, когда пуля ударила ему в левый бок. Он вскрикнул и рухнул на землю.

Лишь затем над пустыней сухо прозвучал выстрел. Значит, где-то поблизости залёг снайпер, прикрывавший боевиков.

Лёжа на спине, капрал хватал ртом воздух. Он выпустил Беретту, перевернулся на живот и пополз к телефону. Он преодолел полметра, затем вторая пуля ударила ему в спину. Его крик боли тут же перешёл в слабый хрип. Он оставил попытку добраться до телефона и пополз обратно к спасительному зданию заправки. Далеко он не продвинулся: следующая пуля раздробила ему правую кисть. Из горла капрала вырвался сдавленный, полный муки звук, его искажённое страданием лицо упало на горячий асфальт, тело свело судорогой. Камуфляжных пятен на спине почти не было видно: их залила кровь, растекавшаяся лужей по асфальту вокруг капрала. Из последних сил он поднял голову. Моргая сквозь слёзы, он умоляюще протянул окровавленную руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.